

III. ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

Р. А. Микушев. Система побудительных средств в коми языке: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Йошкар-Ола, 1992. 181 с. [Отзыв]

В финно-угорских языках из побудительных средств научному анализу в какой-то мере подвергались глагольные (наклонение) и именные (вокативные) языковые средства в отдельности. Системное же описание всей совокупности языковых средств волеизъявления говорящего относительно выполнения (либо невыполнения) называемого им действия до сих пор подробно не описывались. Диссертационная работа Р. А. Микушева в этом отношении выгодно отличается от исследований его предшественников как зарубежных, так и отечественных. Она дает возможность наглядно представить весь комплекс языкового выражения коми побудительных средств как особую систему. В слабой разработанности проблемы и заключается, на наш взгляд, актуальность темы диссертации.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем: а) различные побудительные средства коми языка объединяются в систему на основании их функциональной характеристики; б) ряд традиционных языковых явлений (в частности, парадигма повелительного наклонения) получают несколько иное, более подробное описание; в) элементы системы побудительных средств, описываемые в других исследованиях в рамках категории имен, глагола и междометия, получают дополнительные формальные и содержательные характеристики.

Практическая значимость рецензируемой диссертации заключается в том, что теоретические положения ее могут быть использованы при чтении лекционных курсов студентам вузов Коми, Удмуртской Республики и Марий Эл. Основные теоретические положения работы могут быть включены при составлении

описательной и исторической грамматики коми и удмуртского языков.

Диссертация Р. А. Микушева состоит из предисловия, введения, четырех глав и заключения.

В предисловии приводится обоснование темы, определяются цели, задачи и методы исследования, приводятся сведения об источниках материала и информантах, дается список использованной литературы и источников материала, содержащей 98 названий работ. Библиография, приведенная в диссертации, свидетельствует о довольно высокой эрудиции и хорошем знании автором изучаемой проблемы. Однако, с сожалением приходится отметить: ссылаясь на библиографическую редкость, автор не использовал материалы коми грамматики Ф. Видемана под названием «*Fersuch einer Grammatik der syrjänische Sprache*» (1847 г.), а также работы Ф. Козловой, Х. Габеленца, относящиеся к 1813, 1841 годам. Нам кажется, что при желании грамматику коми языка Ф. Видемана можно было найти в библиотеках Тарту и Таллинна.

Во введении анализу подвергаются основные лингвистические понятия и концепции, на которых базируется исследование. Исходя из понимания языка как целенаправленной речевой системы, автор выделяет три основные его функции: повествовательную (коммуникативную), побудительную (апеллятивную) и восклицательную (эмотивную). Поскольку в научной литературе существует разноречивость в обозначении языковых средств, выражающих волеизъявление, автор диссертации рекомендует пользоваться общим термином «побудительные средства». На наш взгляд, предложенный автором данный термин, является наиболее удачным, т. к. термины «императив», «повелительное наклонение» выражают различные оттенки волеизъявления человека.

Первая глава диссертации посвящена описанию теоретического аспекта системы побудительных средств. Всякую словоформу, имеющую волеизъявительный момент, автор называет формой побуждения. С точки зрения принадлежности к различным классам слов в системе волеизъявительных средств автор выделяет три группы словоформ: глагольные, междометные и именные. При этом основную группу по частоте употребления и по богатству формально-содержательной стороны составляют глагольные побудительные средства. Они выражаются формами повелительного наклонения: или нулевой формой с ударением на

первом слоге или аналитическими формами настоящего и будущего времени с препозитивными частицами *мед* и *вай* (*мед мунас* 'пусть уйдет', *вай каро кайлам!* 'Дай в город съездим!').

Формы императива они имеют фактитивное значение, а именно: приказ, просьбу, инструкцию, предложение, другие имеют термиссионное значение: разрешение, совет, санкцию и пожелание; третья группа глаголов имеет превентивное – предостерегающее значение. Все это автором диссертации иллюстрируется богатым фактическим материалом, и подтверждается примерами из художественной литературы.

Большой интерес представляет вторая глава диссертации, где подробно описываются вопросы о генезисе и эволюции системы побудительных средств в различных ветвях уральских языков: прибалтийско-финских, самодийских, венгерском, обско-угорских, марийском и пермских языках, а также в письменных памятниках коми языка XIV–XVIII вв. Анализируя исследования различных ученых, автор полагает, что прауральский императив 2-го л. оформляется двояко: чистой основой глагола без каких-либо показателей и с показателем *-k. В ходе исторического развития в одних языках – в прибалтийско-финских, мордовском, саамском закрепились формы с *-k, в других – марийском, пермских языках – формы с нулевым показателем, в венгерском – формы с -j. В данной главе автор показал умение научно анализировать имеющуюся литературу и выразить свое отношение к рассматриваемой проблеме. Однако, отнеся аналитические формы, образованные с препозитивными частицами с *мед* + индикатив глаголов 1-го, 3-го лица настоящего времени к императиву, диссертант обошел молчанием мнение ученых, относящих указанные формы в удмуртском языке к оптативу. Поскольку формы с *мед*... в лексико-семантическом и грамматическом планах заметно отличаются от форм императива 2-го лица, то на самом деле имеются все основания выделить эти формы в разряд желательного наклонения, как это делали исследователи удмуртского языка П. Глезденев, А. И. Емельянов, Д. Р. Фокош-Фукс.

Далее, нам бы хотелось уточнить, из каких источников взяты удмуртские аналитические конструкции, выражающие формы самопобуждения с *вай*, *vae* 'дайте, айдайте' + глагол + частица *ик*.

По нашему мнению, удмуртскому языку более характерны аналитические конструкции типа: *vae* + глагол 1-го л. будущего времени индикатива + частица *ай*, а не *ик*.

Из именных побудительных средств вне внимания диссертанта оставлены вокативы с заимствованными суффиксами *-ок, -аш, -уш, -юш; -кай, -кае*: *нуныкае* 'дитяtko мое', *аныкай* 'маменька', *пиок // пияш* 'мальчик', *Варуш* 'Варвара'. Последние суффиксы одновременно являются формами и вокатива, и уменьшительности. Нам кажется, что подобные омонимичные вокативы имеются и в коми языке.

Сравнительный анализ указанных форм в коми и удмуртском языках намного обогатил бы содержательную сторону диссертации. В целом система именных вокативов описана весьма подробно. Анализу подвергнуты их интонационные своеобразия, морфологическая структура, синтаксические признаки, лексико-семантические свойства. Пермские вокативы в таком широком плане до сих пор не описывались.

Диссертация завершается описанием междометий, как одним из побудительных средств языка. Давая определение междометию и определяя его место в системе частей речи, автор делит побудительные междометия на две группы: на междометия, обращенные к человеку и междометия, обращенные к животным. Наибольший интерес представляют междометия, связанные с животными, т. к. в различных языках, даже в близкородственных, отгоняющие, подзывающие, отпугивающие и др. междометия представляют собою своеобразия. Кроме того, специализированные сигналы-побуждения, которые человек адресует животным, отличаются значительным разнообразием и широкой вариативностью.

В рецензируемой диссертации, по моему твердому убеждению, побудительные средства нашли всесторонний анализ и обобщение. Содержание диссертации не вызывает сомнений, основные результаты и выводы ее изложены в статьях, изданных в различных научных сборниках и журналах. Стиль изложения диссертации хороший.

Диссертация написана на богатом фактическом материале, собранном в основном в различных коми диалектных условиях. Исследование проведено на основе сравнительно-исторического метода языкознания. Дан критический анализ предшествующих исследований по данной теме.

О недостатках в работе было высказано попутно в ходе изложения содержания диссертации. Нам бы хотелось увидеть

больше примеров из удмуртского и марийского языков, т. к. многие формы побуждения к действию в указанных языках однотипны.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Рецензируемая работа представляет законченное исследование и является определенным вкладом в пермское языкознание. В заключение хочется сказать, что диссертант Р. А. Микушев вполне заслуживает присвоения ему искомой степени кандидата филологических наук.

И. В. Тараканов, доктор филологических наук, профессор (*Ижевск*)